

Красавина Лидия Николаевна —

научный руководитель Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Lidiya N. Krasavina —

Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ, 2018.

Страны БРИКС: результаты участия в глобализации финансово-экономического регулирования

УДК 339.727

Статья посвящена анализу нового явления — глобализации финансово-экономического регулирования, осуществляемого G20, МВФ и Всемирным банком. Это понятие, предложенное автором, шире межгосударственного финансового регулирования и мотивировано новой оценкой финансовых рисков как компонента макроэкономического регулирования и микропруденциального надзора в итоге мирового кризиса.

Обоснован вывод о результативности участия стран БРИКС в глобализации финансово-экономического регулирования на национальной основе в рамках МВФ и Группы Всемирного банка (ВБ), осуществляющих реформу Ямайской мировой валютной системы. Предложены меры по развитию партнерства стран БРИКС с целью повышения их представительства и роли в этих глобальных институтах и в создании новой мировой валютной системы.

Ключевые слова

Страны БРИКС, партнерство, финансово-экономическое регулирование, мировая валютная система, мировые валюты, валютная корзина СДР, режим валютного курса, кредитная политика МВФ и Всемирного банка, глобальная валюта.

Трансформация межгосударственного финансового регулирования в глобальное финансово-экономическое — результат уроков мирового кризиса

Мировой кризис 2008–2009 гг. — первый в условиях глобализации — выявил усиление уязвимости мировой экономики к кризисным потрясениям в результате возрастания рисков, особенно системных. Это проявилось в снижении ВВП в крупных странах от 3% в США до 7,9% в России. В ведущих развивающихся странах замедлился темп экономического роста.

Особый размах приобрел кризис в финансовом секторе в связи с опережающим развитием финансовой глобализации по сравнению с интернационализацией производственного сектора. Цепная реакция кризиса быстро распространи-

лась по странам и сегментам финансовых рынков, особенно мирового рынка. Доктрина абсолютного либерализма и рыночного саморегулирования обанкротилась, была поколеблена уверенность в стабильности системно значимых кредитных организаций и банков. Доверие к ним, основанное на утверждении «слишком большой, чтобы обанкротиться» (*too big to fail*), было подорвано.

Затраты государств на антикризисные и стабилизационные программы составили 10% ВВП в Западной Европе (2 трлн евро), 10% в США (2 трлн долл.), 25% в России [1, с. 38].

Мировой кризис стимулировал трансформацию межгосударственного финансового регулирования в глобальное финансово-экономическое. Это понятие, предложенное автором, является более корректным, чем термин «глобализация финансового регулирования». Оно мотивировано введением новой оценки рисков финансового сектора мировой экономики как компонента макроэкономического регулирования и микропруденциального надзора. Об этом свидетельствуют рекомендации саммитов G20, система глобальных стандартов, разрабатываемых МВФ, Группой ВБ и другими организациями, устанавливающими глобальные стандарты, деятельность которых координирует Совет по финансовой стабильности, подчиненный G20.

Участие стран БРИКС как членов G20, МВФ, Группы ВБ в глобализации финансово-экономического регулирования конкретно проявилось в процессе осуществления этими глобальными регуляторами реформы Ямайской мировой валютной системы (МВС).

BRICS Countries: Results of Participating in Globalization of Financial-Economic Regulation

The article analyzes a new phenomenon — globalization of financial-economic regulation being implemented by G20, the IMF and the World Bank. This concept, proposed by the author, is wider than interstate financial regulation and is motivated by the new assessment of financial risks as a component of macroeconomic regulation and micro-prudential supervision as a result of the global crisis. The author substantiates a conclusion about effectiveness of the BRICS countries' participation in globalization of financial-economic regulation on a national basis in the IMF framework and within the World Bank Group (WB), that are reforming the Jamaica world monetary system. Proposed are measures for developing partnership of the BRICS countries in order to increase their representation and role in these global institutions and in creating a new world monetary system.

Keywords

BRICS countries, partnership, financial-economic regulation, world monetary system, world currencies, SDR currency basket, exchange rate regime, IMF and World Bank credit policies, global currency.

➤ **Затраты государств на антикризисные и стабилизационные программы составили 10% ВВП в Западной Европе, 10% в США, 25% в России.**

Кризис Ямайской МВС, созданной 40 лет назад, начался с переходом к глобализации мировой экономики и финансов в связи с несоответствием ее принципов новым условиям и трансформировался в системный кризис в период мирового кризиса 2008–2009 гг. Инициатором ускорения ее реформы, затянувшейся почти на 20 лет, выступила G20, хотя впоследствии ее роль в этом процессе заметно снизилась. На первом саммите (Вашингтон, ноябрь 2008 г.) главы государств-членов, включая страны БРИКС, приняли Декларацию о плане реформы мировой валютной системы.

Логика анализа результатов участия стран БРИКС в реформе Ямайской МВС определяется ее структурными принципами (табл. 1).

При реформе базового стандарта СДР (от англ. *Special Drawing Rights*, SDR) — специальные права заимствования) фонд ограничился лишь двумя направлениями, в которых страны БРИКС результативно участвовали.

Во-первых, в связи с совокупным увеличением объема эмиссии СДР в 9,5 раза (с 21,4 до 201,4 млрд единиц, или с 33 до 316 млрд долл.) [2, с. 62] в соответствии с повышением квот возросла доля большинства стран-членов, включая страны БРИКС. Однако в итоге перераспределения этой эмиссии между странами сохранилась высокая доля в капитале МВФ (далее — Фонд) 2/3 государств с развитой экономикой при доле 1/3 у преобладающих в его составе развивающихся стран. Принцип распределения эмиссии СДР между странами — пропорционально их квотам в капитале

Фонда — консервирует неравенство между развитыми и развивающимися странами.

Особенность увеличения квот и числа голосов стран БРИКС состоит в использовании двух способов. Во-первых, путем вноса в капитал Фонда за счет покупки его облигаций: Китай — на 50 млрд долл., Россия, Индия, Бразилия — по 10 млрд долл. каждая в 2010 г. Во-вторых, на основе использования введенной Фондом новой процедуры участия в «специальном» увеличении квот на 37 млрд долл. 54 государств с недостаточным представительством в капитале Фонда, если оно ниже доли увеличившейся доли их ВВП в мировом ВВП за пять лет после предыдущего пересмотра квот. В итоге первого раунда специального увеличения квот (сентябрь 2006 г.) из стран БРИКС только Китай (наряду с Южной Кореей, Мексикой и Турцией) увеличил свои квоты. Активную позицию заняли Индия и Бразилия, которые добились повышения квот во втором раунде этой процедуры в 2008 г.

В результате страны БРИКС по размеру квот вошли в первую десятку: Китай занял 3-е место (после США и Европейского союза), Индия — 8-е, Россия — 9-е, Бразилия — 10-е место [3].

После погашения кредитов Фонду в 2005 г. Россия, став страной-донором, как и другие страны БРИКС, не заимствует у него средства.

Пересмотр квот закончился в 2008 г., что утверждено Фондом 5 ноября 2010 г., одобрено на саммите G20 (Сеул, 11–12 ноября 2010 г.).

Реформа стандарта СДР проявилась в усилении требований МВФ к государствам, претендующим на то, чтобы их валюта была включена в валютную корзину СДР и получила «договорной» статус мировой валюты. В дополнение к прежним требованиям они должны предоставлять данные об официальных валютных резервах, операциях с валютой-претендентом на валютных рынках, объеме номинированных в этой валюте долговых обязательств международных

Таблица 1

Структурные принципы Ямайской мировой валютной системы

Базовый статус	Стандарт специальных прав заимствований — международной валютной единицы
Роль золота	Демонетизация золота — исключение из мировой валютной системы
Режим валютного курса	Свободный выбор странами любого режима валютного курса
Институциональная структура	Международный валютный фонд (1944–1946 гг.)

Таблица 2

Доли валют в валютной корзине СДР, %

Валюта	2011–2015 гг.	2016–2020 гг.
Доллар США	41,9	41,73
Евро	37,4	30,93
Юань	–	10,92
Иена	9,4	8,33
Фунт стерлингов	11,3	8,09

Источник: [4]

банков и заемщиков. Опыт Китая, подавшего заявку на включение юаня в корзину СДР в 2011 г., свидетельствует о том, что это сложная и длительная процедура. 31 ноября 2015 г. было принято решение Фонда, и с января 2016 г. юань введен в валютную корзину (табл. 2).

Присвоение юаню статуса мировой валюты дает возможность Китаю как стране-эмитенту получать сеньораж, покрывать дефицит текущих операций платежного баланса национальной валютой, если она использована в контракте как валюта платежа. Эти преимущества зависят от рыночного спроса на юань как валюту внешнеэкономических контрактов, международного платежного и резервного средства, а также степени рисков его использования в этом качестве.

Признав неспособность радикально преобразовать стандарт СДР, МВФ отложил намеченные прогнозные меры на необозримое будущее, более того, официально снизил актуальность реформы СДР до второстепенного уровня по сравнению с приоритетом глобализации своего надзора за мировой валютной системой как компонентом макроэкономического и финансового надзора.

Незавершенность реформы стандарта СДР оставляет открытой для дискуссий давно назревшую проблему замены этой нежизнеспособной, ничем не обеспеченной международной валютной единицы наднациональной валютой.

Поиск единой мировой валюты ведется давно. Еще в начале 1960-х годов при Бреттон-Вудской системе Роберт Триффин (США) предложил ввести наднациональную валюту, мотивируя это неспособностью национальных валют быть мировыми деньгами. В 1999 г. Роберт Манделл предложил создать новую валютную зону DE¥ с фик-

сированными курсами на базе доллара, евро и иены. Под влиянием критики данного проекта Роберт Манделл выступил на сессии МВФ в 2003 г. с нереальным прогнозом относительно появления в 2040 г. гипотетической мировой валюты DE¥ (доллар – евро – иена) [5]. При этом не учитывается ослабление международных позиций Японии и иены, доля которой в корзине СДР снизилась с 18% (1996–2000 гг.) до 8,3% (2016–2020 гг.).

Роберт Купер выдвинул идею о введении единой коллективной мировой валюты вплоть до вытеснения ею национальных валют из международного оборота [2, с. 66].

Россия предложила ввести наднациональную резервную валюту на саммите G20 (Лондон, апрель 2009 г.) [6]. Китай поддержал предложение обсудить вопрос о введении резервной валюты вместо доллара США. Бразилия присоединилась к этому предложению.

Своеобразие реформы режима валютного курса проявляется в формальном сохранении за страной права выбора любого из классифицированных МВФ режимов с учетом специфики национальной экономики и интересов страны. Однако с введением приоритетного критерия глобальной макроэкономической и финансовой стабильности курсовая политика стран включена в перечень объектов интегрированного надзора МВФ.

Применяя «мягкую силу», МВФ настоятельно рекомендует странам ввести свободно плавающий курс валюты. В дискуссиях критикуют низкую результативность влияния этого курсового режима на автоматическое восстановление равновесия платежного баланса [7]. При свободно плавающем курсе МВФ запрещает регулярные валютные интервенции (интервенции разрешены только три дня в полгода при нестабильности валютного рынка). Защитной национальной реакцией Банка России стало проведение косвенного регулирования курсовых соотношений, например, в форме валютного рефинансирования банков, валютных свопов, РЕПО.

Объектом глобального надзора МВФ стали и официальные валютные резервы страны. В обновленных «Руководящих принципах управления валютными резервами» Фонд рекомендовал странам-членам ввести новый показатель их достаточности, взвешенный по рискам, включая уязвимость к кризисам, а также использовать их

для покупки низкодоходных казначейских облигаций США и ЕС, то есть кредитовать главных акционеров Фонда. При этом Фонд игнорирует интересы и суверенные права стран, в том числе членов БРИКС, по управлению своими валютными резервами.

Противоречивая позиция МВФ относительно роли золота отражает незавершенность его демонетизации в рамках Ямайской мировой системы. Это проявляется в признании им золотых резервов как реальных резервных активов и в продаже 403,3 т золота для пополнения кредитных ресурсов в условиях их хронического дефицита. Золотые резервы МВФ — 2814 т (июнь 2018 г.) — были сформированы в связи с оплатой золотом (или долларами) 25% квоты при создании Бреттон-Вудской системы в 1944 г.

Из объема мировых резервов золота (33,8 тыс. т) наибольшие золотые резервы в США — 8,13 тыс. т (75% их золотовалютных резервов) и ЕС — около 10,8 тыс. т (около 56% его ЗВР, 28 стран). У стран БРИКС этот показатель ниже, хотя многие из них — производители золота и драгоценных металлов (табл. 3).

По объему золотых резервов среди стран БРИКС лидируют Россия и Китай. У других стран БРИКС они значительно меньше, но эти страны экспортируют золото.

Особенностью реформы МВС стала глобализация кредитно-финансового регулирования, осуществляемая МВФ и Группой ВБ. Важен комплексный анализ их участия в этом процессе в отличие от традиционного рассмотрения реформы МВС лишь в рамках МВФ. Такой подход обусловлен общностью их статуса специали-

рованных финансовых институтов ООН глобального значения, синхронным увеличением состава участников, так как только страны — члены Фонда могут вступить в МБРР совместным участием в финансово-экономическом регулировании. При создании Бреттон-Вудской МВС в 1944 г. Джон Мейнард Кейнс назвал их «сиамскими близнецами» с учетом взаимосвязи их деятельности и роли в функционировании МВС, несмотря на их функциональное «разделение труда».

В целях поддержки относительной стабильности МВС Фонд предоставляет странам кредиты сроком от трех до пяти лет для покрытия дефицита счета текущих операций их платежного баланса. Группа ВБ как глобальный инвестиционный банк специализируется на долгосрочных кредитах (до 15–30 лет), инвестициях в акционерный капитал предприятий. Даже небольшой их кредит повышает кредитоспособность стран-заемщиков на мировом финансовом рынке. Они регулируют доступ стран к частным займам на этом рынке.

В условиях мирового кризиса проявились недостатки кредитной политики Фонда и Группы ВБ: жесткие требования к стабилизационным программам стран-заемщиков, высокая стоимость кредитов, неспособность оперативно оказать им антикризисную поддержку.

По рекомендации первого саммита G20 (Вашингтон, ноябрь 2008 г.) Фонд провел обстоятельную кредитную реформу, уделив больше внимания кредитно-финансовой политике, чем валютной. На основе объединения традиционных нелюбимых кредитов с льготными введена «Гибкая кредитная линия» (ГКЛ) для стран с относительно устойчивыми показателями, обоснованной экономической политикой, готовностью заемщика к ее корректировке при кризисе. Эти более гибкие кредиты стали предоставляться странам с дефицитом платежного баланса не только фактическим, но и потенциальным.

Реформа кредитования стран с низким доходом (СНД) проявилась в предоставлении льготных кредитов, разработке мер по регулированию их внешнего долга, оказанию технической помощи в проведении экономических реформ.

На практике страны-заемщики все еще рассматривают кредиты МВФ и ВБ как крайнюю меру, а условия их предоставления считают обременительными.

Таблица 3

Золотые резервы стран БРИКС и их доля в национальных золотовалютных резервах, июнь 2018 г.

Страна БРИКС	Тонны	Доля в ЗВР страны, %
Россия	1909,8	17,6
Китай	1842,6	2,4
Индия	560,3	5,5
Южная Африка	125,3	10,7
Бразилия	67,3	0,7
Всего	4505,3	–

Источник: [8]

Совместное участие МВФ и Группы ВБ в глобализации финансово-экономического регулирования отражено в их программах.

- Надзор за динамикой системных рисков в финансовом секторе, особенно на финансовых рынках, включая мировой.
- Доработка программ оценки финансового сектора с учетом состояния макроэкономического равновесия с целью выявления факторов кризиса и раннего предупреждения стран о риске его наступления.
- Мониторинг макроэкономических показателей стран-членов и др.

К 2010 г. ¾ государств — членов МВФ добровольно провели рекомендованную оценку рисков, с октября 2011 г. эта процедура стала обязательной для стран с системно значимыми финансовыми институтами [9].

Результативность участия стран БРИКС в реформе управления Фондом и Группой ВБ проявилась в следующих показателях:

- в связи с повышением квот совокупная доля их голосов достигла 14,7% [10]. Особенно усилились позиции Китая. Однако в целом сохранилась диспропорция: 46% голосов и право вето остались за США (16,5%), а также ЕС (28 стран — 29,4%) с условным правом вето в случае их единогласного голосования. Доля голосов остальных 160 стран-членов немного выше 54% [11, с. 22];
- с увеличением доли голосов стран БРИКС возросло их представительство в Исполнительном совете МВФ (они могут назначать своего исполнительного директора). Индия и Бразилия с этой целью возглавили две новые группы в составе более семи государств с незначительным количеством голосов, которые делегировали им право назначать исполнительного директора.

Оценивая реформу управления Фондом, отметим ее незавершенность, невыполнение рекомендаций G20 о необходимости прозрачного и открытого назначения руководителя МВФ (это всегда гражданин ЕС) и Группы ВБ (это всегда гражданин США).

Таким образом, глобализация финансово-экономического регулирования в рамках МВФ и Всемирного банка не ориентирована на радикальную реформу Ямайской МВС и создание новой МВС, дело окончилось отдельными

➤ По объему золотых резервов среди стран БРИКС лидируют Россия и Китай. У других стран БРИКС они значительно меньше, но эти страны экспортируют золото.

ее изменениями. Частичная реформа стандарта СДР не решила назревшую проблему базового стандарта МВС: глобальной экономике необходима глобальная валюта (*global currency*). МВФ прогнозирует превращение СДР в глобальную валюту, но эта международная валютная единица ничем не обеспечена, не выполняет функции мировых денег, используется в ограниченной сфере взаимоотношений между Фондом и центральными банками стран-членов. Включение их официальных валютных резервов и режима валютных курсов в перечень объектов интегрированного валютного надзора усиливает влияние МВФ на национальную валютную политику стран в ущерб их суверенных прав. Огромную сумму своих валютных резервов страны израсходовали за 40 лет функционирования Ямайской МВС на покупку низкодоходных облигаций США, ЕС, а теперь и самого Фонда, то есть кредитовали их в ущерб национальной экономике. Реформа управления Фондом и Всемирным банком также не завершена.

G20 ограничилась важными рекомендациями по функциональной и институциональной реформе Ямайской мировой валютной системы, но без осуществления контроля и мониторинга их выполнения.

Незавершенность реформы Ямайской МВС, глобализация финансово-экономического регулирования в рамках Фонда и Всемирного банка, результативность участия в нем стран БРИКС на национальном уровне определяют потенциал и горизонты их партнерства.

Предложения по развитию партнерства стран БРИКС с целью повышения их роли в глобализации финансово-экономического регулирования

Проблема партнерства стран БРИКС была поставлена на саммите в Форталезе (Бразилия, июнь 2014 г.). На саммите государств БРИКС в Уфе (Россия, июль 2015 г.) была одобрена стратегия укрепления их партнерства.

Таблица 4

Формы заимствований Фонда у стран-членов, 2012 г.

Двусторонние кредитные соглашения или на добровольной основе (250 млрд долл.)
«Новые соглашения о заимствованиях» (НСЗ) с участием 31 страны — члена Фонда, включающие предыдущее «Генеральное соглашение о заимствованиях» (ГСЗ) с пролонгацией раз в пять лет — 414 млрд долл. (в 1997 г. — 50 млрд долл.)
Традиционное привлечение займов и субсидий для льготного кредитования наименее развитых стран (СНД)
Эмиссия облигаций, номинированных в СДР

В связи с этим сформулированы следующие предложения, нацеленные на укрепление партнерства стран БРИКС и повышение их роли в глобализации финансово-экономического регулирования по линии МВФ и Группы ВБ.

1. Разработать альтернативный совместный проект замены нежизнеспособного стандарта СДР наднациональной валютой на основе многовалютного стандарта ведущих валют.

2. Осовременить порядок пересмотра доли валют в корзине СДР на основе новых квалификационных критериев и требований к ним, ко всем государствам-эмитентам, введенных Фондом, начиная с обновления валютной корзины с 2016–2020 гг. в связи с включением в нее китайского юаня. Целесообразно сократить срок пересмотра долей валют в корзине СДР с пяти до трех лет, учитывая ускорение изменения их международных позиций.

3. Разработать совместное предложение Фонду о необходимости изменения порядка формирования его ресурсов путем заимствований у государств-членов, включая страны БРИКС, а не частных инвесторов на мировом финансовом рынке (табл. 4).

Новый источник ресурсов — эмиссия облигаций, номинированных в СДР, осуществляется

на основе соглашения со странами-членами, включая БРИКС, об их покупке вместо валютных взносов в капитал.

Фонд не выполнил рекомендацию G20 о продаже этих облигаций частным инвесторам на мировом финансовом рынке.

4. Глобализация надзора Фонда за национальными валютными резервами, включенными в перечень объектов интегрированного надзора, не соответствует суверенному праву стран-членов управлять ими. В обновленных (февраль 2013 г.) «Руководящих принципах по управлению валютными резервами стран» Фонд рекомендует инвестировать их в казначейские облигации США и ЕС. Страны БРИКС приобрели казначейские бумаги США на 1 трлн долл. в ущерб национальным интересам. Рациональнее было бы инвестировать часть валютных резервов стран БРИКС в проекты на основе межгосударственного ГЧП [12, с. 15].

5. В целях экономии валютных резервов стран БРИКС имеет смысл осуществлять взаимные расчеты по внешнеэкономическим контрактам в их национальных валютах. Полезен опыт Китая, который оформил допуск на валютный рынок Московской биржи. По данным биржи за 2012–2016 гг., доля торгов парой валют CNY/RUB (юань/руб.) возросла с 28 до 51% за счет

References

1. Aganbegyan A.G. 25 let novoi Rossii. Ekonomicheskii i sotsial'nyi uroven': toptanie na meste [25 Years of New Russia. Economic and Social Level: Remaining at a Standstill]. *Ekonomicheskie strategii*, 2018, no 2, pp. 36–51.
2. Smyslov D.V. *Reformirovanie mirovoi valyutno-finansovoi arkhitektury: 1990–2000-e gody* [Reforming the Global Monetary-Financial Architecture: 1990–2000s]. Moscow, IMEMO RAN, 2009.
3. *Reform of IMF Quotas and Voice: Responding to Changes in the Global Economy*. International Monetary Fund, 2008, April, available at: <http://www.IMF.org/external/np/exr/ib/2008/040108.htm>.
4. *Sodeistvie vseobemliushchemu rostu: Godovoi otchet MVF 2017* [Contributing to Overall Growth: IMF Annual Report 2017]. Mezhdunarodnyi valiutnyi fond, 2016, available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2017/eng/pdfs/AR17-RUS.pdf>.
5. Wallace L. Battle of the Bulge. *Finance and Development*, 2006, September, vol. 43, no 3, p. 6.
6. *Predlozheniya Rossiiskoi Federatsii k sammitu "Gruppy 20" v Londone (April 2009 g.)* [Proposals of the Russian Federation to the G20 Summit in London (April 2009)]. Kremlin.ru, 2008, March, 16, available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/4393>.

снижения конверсионных операций CNY/USD (юань/долл.) с 72 до 49%. С переходом к непосредственной котировке CNY/RUB вместо кросс-курса с участием доллара США снижаются трансакционные издержки.

Новый вызов — развитие партнерства стран БРИКС в формате «БРИКС+» на основе их международного сотрудничества с региональными объединениями ШОС и ЕАЭС, а также транснациональными партнерствами. Очевидно совпадение их интересов в условиях глобализации регулирования международных валютно-кредитных и финансовых отношений.

Проведенное исследование свидетельствует о результативности участия стран БРИКС на национальном уровне в глобализации финансово-экономического регулирования и целесообразности развития их партнерства в этой сфере в целях дальнейшего повышения их квот, числа голосов, представительства в МВФ, Группе ВВ и роли в формировании МВС под

новым названием — «мировая валютная и финансовая система взамен устаревшей Ямайской системы».

ПЭС 18078 / 05.04.2018

Источники

1. Аганбегян А.Г. 25 лет новой России. Экономический и социальный уровень: топтание на месте // Экономические стратегии. 2018. № 2. С. 36–51.
2. Смыслов Д.В. Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990–2000-е годы. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
3. Reform of IMF Quotas and Voice: Responding to Changes in the Global Economy [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. 2008. April. URL: <http://www.IMF.org/external/np/exr/ib/2008/040108.htm>.
4. Содействие всеобъемлющему росту: Годовой отчет МВФ 2017 [Электронный ресурс] // Международный валютный фонд. 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2017/eng/pdfs/AR17-RUS.pdf>.
5. Wallace L. Battle of the Bulge [Электронный ресурс] // Finance and Development. 2006. September. Vol. 43. № 3. P. 6.
6. Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы 20» в Лондоне (апрель 2009 г.) [Электронный ресурс] // Kremlin.ru. 2008. 16 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4393>.
7. Williamson G. Prospect of International monetary reforms // The federalist debate. March. 2015. N 1.
8. World official gold holding [Электронный ресурс] // Goldreporter.de. 2018. June. URL: <https://www.goldreporter.de/wp-content/uploads/2018/06/Weltweite-Goldreserven-06-2018.pdf>.
9. Обеспечение справедливого и сбалансированного роста: Годовой отчет 2011. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2011. 86 с.
10. Хлебникова Д.В. К вопросу о реформировании Международного валютного фонда // Деньги и кредит. 2014. № 10.
11. Красавина Л.Н. Реформы мировых валютных систем: ретроспективный и актуальный анализ // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 14–22.
12. Преक्सин О.М. Финансово-банковская повестка глобальных лидеров с позиции бизнеса стран развивающихся экономик // Деньги и кредит, 2014, № 10. С. 11–17.

7. Williamson G. Prospect of International monetary reforms. *The federalist debate*, 2015, March, no 1.
8. *World official gold holding*. Glodreporter.de, 2018, June, available at: <https://www.goldreporter.de/wp-content/uploads/2018/06/Weltweite-Goldreserven-06-2018.pdf>.
9. *Obespechenie spravedlivogo i sbalansirovannogo rosta: Godovoi otchet 2011* [Providing a Fair and Balanced Growth: Annual Report 2011]. Washington, Mezhdunarodnyi valyutnyi fond, 2011, 86 p.
10. Khlebnikova D.V. K voprosu o reformirovanii Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda [On the Issue of the International Monetary Fund Reforming]. *Den'gi i kredit*, 2014, no 10.
11. Krasavina L.N. Reformy mirovykh valyutnykh sistem: retrospektivnyi i aktual'nyi analiz [Reforms of the World Currency Systems: Retrospective and Actual Analysis]. *Den'gi i kredit*, 2017, no 4, pp. 14–22.
12. Preksin O.M. Finansovo-bankovskaya povestka global'nykh liderov s pozitsii biznesa stran razvivayushchikhsya ekonomik [Financial and Banking Agenda of the Global Leaders from the Business Perspective of Developing Economies]. *Den'gi i kredit*, 2014, no 10, pp. 11–17.